

Через годы, через поколения...

Военно-патриотическое воспитание в кадетском корпусе

Алина ФРОЛОВА, заслуженный работник культуры РФ

В последние годы внимание социологов привлекли наконец-то проблемы пожилых людей. Среди социальных вопросов едва ли не на первое место вышло горькое признание людей «третьего возраста» в том, что им не с кем поговорить, некому пожаловаться, не с кем поделиться воспоминаниями. «В семье со мной никто не разговаривает, целыми днями сижу в своей комнате, смотрю телевизор, а там ничего нельзя понять...» — это наиболее типичная характеристика ситуации.

Когда-то все мы восхищались тем, что запуск спутника революционно преобразовал наше образование. Но, вероятно, всякая революция, даже научно-техническая, горька многими своими последствиями. Да, спутник, компьютер, видеокамера и видеоманитофон не просто облегчают обучение, а делают его качественно иным. Иное содержание, возможно, обеспечено и тем, что создают его люди нового тысячелетия, гражданское становление которых пришлось на драматические годы перестройки и безвременья. Люди, которые уже не задавали вопроса «Скажи-ка, дядя, ведь недаром...» и были воспитаны на «новом техническом продукте», где Наполеон и Бетховен — всего лишь очаровательные собаки, где в компьютерной игре «Петька и Василий Иванович» монстроподобный герой с механическими усами и железным черепом напоминает облик любимого героя многих поколений наших мальчишек В.И. Чапаева. О самом же Чапаеве новое поколение знает только благодаря «классике» Пелевина «Чапаев и Пустота». Это поколение создало уже собственный — в значительной мере виртуальный мир, в котором блистательные по конструкции фантазии стали реальностью для детей, а исторические факты и реальные люди — мифом. В результате оказалось, что люди одного века — пожилой человек и подросток — существуют как бы в разных цивилизациях и говорят на абсолютно разных языках.

Психологи провели в школах новосибирского Академгородка тестирование, включающее вопрос первокласснику: «Что делать, если бабушке мешает громкая музыка, видеоманитофон или компьютер, а также шумные игры детей?» Ответы были разнообразны (попросить бабушку уйти в другую комнату, погулять и т.д.), но и схожи в одном — избавиться... от бабушки. Не очень далеко ушли от несмышлёных и одарённых первокурсники университета. Студентка педагогического университета в своей статье о плохой работе транспорта чуть ли не основным объектом обличения сделала ... старушек, которые «лезут в автобус вместе с опаздывающими студентами» да ещё и сумки какие-то возят с собой. Не менее знаменательно, что новосибирский вкладыш в «Комсомольскую правду» в таком виде корреспонденцию и опубликовал. Поддержали автора и другие студенты НГУ: «От этих стариков житья нет. Зачем они ездят, когда людям надо в универ?» Это о тех самых бабушках, что прошли пекло войны, чьи мужья и сыновья погибли, кто сам воевал. Виноваты ли в этом взаимном неприятии, в нравственной глухоте только молодые? Или виноват слом в системах воспитания и образования?

Зашла я как-то к знакомому профессору-филологу за пьесой Ибсена «Враг народа», по которой собралась провести со студентами-журналистами ролевою игру о свободе слова и свободе печати. Старенькая мама профессора, передавая мне бережно упакованный томик, сказала:

— Я-то по старости считаю, что сейчас главный враг народа — пресса и есть. Со всех страниц только портреты мошенников да убийц смотрят, одно насилие да кровь в новостях. А уж компьютерные игры да видики — словно кошмары буйного помешанного. Всё поколение сделали компьютерными наркоманами.

— Да не пресса же эти игры выпускает, — пробую несмело обороняться.

— Ну, значит, наше Министерство образования такие реформы провело, что дети погрузились в виртуальный мир, ничего ещё не зная о реальном. Поговорите вот с правнуком, что он знает о людях, о стране, о природе?..

Я поговорила. Мальчик неохотно оторвался от компьютерной игры «Фараоны и Клеопатра» и стал отвечать на мои вопросы.

— Когда была Великая Отечественная война?

— Не знаю.

— Прабабушка твоя была радисткой в авиационном полку. Не знаешь ли ты кого-либо из военных лётчиков?

— Гагарин.

— А фамилии Гастелло, Покрышкина тебе знакомы?

— Конечно. Гастелло — художник, Покрышкин, наверное, академик — его именем названа наша новая станция метро.

Вся остальная беседа продолжалась в том же духе. Мальчик не разыгрывал меня, как можно было бы подумать. Вежливый, он даже старался произвести хорошее впечатление.

Впечатление же складывалось тоскливое. Ну, положим, в семье все слишком заняты, пропадают в зарубежных командировках, корпят над монографиями, с ребёнком говорят лишь о самом необходимом. Но есть же школа, школьная программа воспитания, наконец, учебник истории.

— Знаете, у них какая-то странная история, — заговорщически зашептала бабушка. — В начальной школе вообще никакой истории не было, даже упоминания об Отечестве — в пятом классе, а четвёртого у них в школе вообще нет! В пятом классе они изучали Древний мир, он очень тогда увлёкся Египтом. В шестом вот уж полгода изучают средние века, но почему-то, если верить этому учебнику, в средние века русской истории словно не было. Даже слово «Русь» нигде не упоминается. Может, теперь считается, что не только штурм Зимнего не было, но и всей остальной нашей истории?

Я попросила у мальчика учебник. Он принёс очень красивую книжку — Е.В. Агибалова, Г.М. Донской «История средних веков». Учебник для 6-х классов общеобразовательных учреждений. Издательство «Просвещение». Ну не может же быть, чтоб в таком издании, где красочно представлены и Римская империя, и викинги, и Америка, и Болгария, и Греция, и Индия, ни слова не было бы про родимую Русь! Смотрю схемы, иллюстрации, названия глав и параграфов — нет как нет! Ни в средневековой Европе, ни в средневековой Азии. Тут уж не только история, но и география какая-то странная. Ни во введении к истории культуры средних веков, ни в заключении. На последней, 251-й странице авторы подводят итоги — значение средних веков в истории человечества: «Сложились языки многих народов: английский, французский, немецкий, испанский, итальянский. На этих языках была создана богатая литература». Всё. О том, что в средние века был уже и древнерусский язык, и была литература на древнерусском языке, — ни слова. Впрочем, полистав учебник повнимательнее — страницу за страницей, можно раз пять найти слово «Русь». Упоминается, например, о ней, бедной, в связи с историей норманнов — «Варяги частично оседали на Руси и смешивались со славянами. От их предводителей вели свой род князья Древней Руси». Такое вот «прикладное» значение страны — для «оседания» варягов... И это всё, что узнаёт к 12 годам о своей Родине российский школьник. Нетрудно понять слёзы обиды бывшей фронтовой радистки. И совсем можно бы впасть в отчаянье по поводу наших программ и учебников, отдающих детей без боя виртуальному миру, не будь у нас в России других подходов, других школ и педагогов.

С такими воспитателями и учителями нового поколения, преданными родной культуре и истории до самозабвения, сочетающими цивилизационный подход с неистребимой, генетической любовью «к родному пепелищу, к отеческим гробам», к родимой речи и к российским пейзажам, познакомилась я в Новосибирском кадетском корпусе. Его программа воспитания отмечена Большой Золотой медалью «Сибирской ярмарки». От эстетического восприятия мира, от развития интеллектуальных чувств она возводит подростка — от ступени к ступени — к гражданскому взрослению, к глубинному патриотизму.

Нет безымянных людей

Закончились уроки. Дежурные драили панели и парты. Стекались в зал на тренировку легкоатлеты. В штаб экспедиции «Поиск» к своему руководителю Наталье Изотовне Некрасовой прибежали семиклассники: им предстояло «откапывать ветеранов» — сбрасывать невероятно обильный снег нынешней зимы с домиков подшефных фронтовиков. Заглянули восьмиклассники: готовили для начальной школы викторину «Ратная слава России». Вошёл обаятельно-круглолицый молодой человек в элегантном сером костюме — директор Жеребцовской сельской школы Николай Александрович Чубаров, которого кадеты увлекли военно-патриотическим воспитанием: зимою взяли сельских ребятешек в свой 60-километровый лыжный пробег «Ледовый марафон», а на август предложили ехать вместе в те самые когда-то безымянные болота под Ленинградом, где вот уж более 10 лет новосибирские подростки разыскивают останки без вести пропавших на войне земляков, чтоб вернуть им имя и воинскую славу. Чубаров приехал договариваться о совместном спортивно-трудовом лагере, где можно будет и картошку для детского дома выращивать, и интересно отдыхать, и осваивать военно-прикладные виды спорта. Третьим соучредителем такого лагеря для подростков готово стать знаменитое Верх-Ирменское хозяйство — богатейшее, благополучнейшее, где за детский сад семья платит всего 75 рублей (в городе — 750), а школьное питание и проезд детей на автобусе — бесплатны. Выпускник этой школы — Саша Демаков — стал посмертно легендарным Героем, спасая в Афганистане своих товарищей, а его учитель — Владимир Петрович Орешек — взял на себя гражданское подвижничество — создал на селе образцовую школу, атмосфера в которой напоминает лучшие годы знаменитого лагеря «Орлёнок».

Родом из этой же коллективистской методики и Наталья Изотовна: втроём они теперь замыслили создать военно-патриотический и трудовой летний лагерь для сельских детей, для кадет и воспитанников детского дома на основе собственной воспитательной концепции. Впрочем, огромное влияние на авторов оказала и концепция воспитания в кадетском корпусе. Здесь работает удивительно и многообразно талантливый человек — Нина Николаевна Большакова, заместитель директора по науке, создавшая свою технологию — «Система воспитания как реализация базовых потребностей человека». От неё пошёл и поиск новых, современных эффективных форм военно-патриотического воспитания.

Пока Нина Николаевна вела приём родителей в своём «эстетическом блоке», я листала книги у неё на рабочем столе. В глаза бросились отчёркнутые строки из сборника «Эстетика поведения»: «Было бы очень полезным для начала всем людям, способным к размышлениям, независимо от их возраста, усвоить и согласиться со следующими неопровержимыми истинами:

...Одновременное существование в одном обществе людей разного возраста неизбежно. Нарушение этого положения привело бы к вымиранию этого общества.

Выдвигая какие-либо новаторские предложения о формах взаимоотношений, молодому человеку стоит прикинуть в уме, как это ему самому понравится через тридцать-сорок лет, когда оно обрушится на его голову.

«Если пожилой человек хочет быть объективным, он должен время от времени корректировать свои оценки, вспоминая, как бы он взглянул на тот или иной факт 30–40 лет назад».

Перелистываю ещё несколько страниц и вижу огромный вопросительный знак с восклицанием на полях напротив тёмных абзацев: «Темпы развития общества благодаря громадным скачкам в области технического прогресса всё более и более убыстряются. Меняется и характер связи между поколениями. Выражением именно этого процесса являются упреки в адрес молодёжи: «В наше время было не так. Мы были другими».

Современная молодёжь в своей массе значительно образованнее родителей, имеет больше возможностей для более разностороннего духовного и интеллектуального развития... Это не устраняет преемственности поколений, а только накладывает большую ответственность. Преемственность идеалов поколений в нашем обществе основывается на единстве мировоззрения и морали. Цели и идеалы детей — продолжение славных дел отцов».

Вот здесь-то и стоял взволнованный учительский вопрос: а как же быть теперь? Нет

единой морали, нет единого идеала и единой идеи. На что опереться?

Позже мы сидели вчетвером в кабинете литературы — сорокалетняя учительница с блестящим университетским образованием, коротко представленная коллегами — «наша звезда» — Марина Савицких, преподаватель литературы со стажем Нина Петровна Иванова, Нина Николаевна Большакова и я — журналист, обеспокоенный тем, что никто из опрошенных мною отроков из знакомых семей ничего не мог сообщить ни об одной из великих битв российских воинов «за землю Русскую, за веру православную». В дискуссии своей сошлись в одном — формализм, царивший долгие годы в военно-патриотическом воспитании, забвение родной культуры и родной истории в начальной школе, где царит изобилие экзотических «дисциплин», увлечение модными виртуальными программами, привели к весьма опасной ситуации, когда молодёжь начинает испытывать лишь негативные чувства ко многому родному, стыдиться своей Родины. Так что же делать? Ответ есть, у педагогов идей много. Их успешно реализуют смелые и решительные воспитатели новосибирского кадетского корпуса.

Среди берёз и кедров...

Пожалуй, сначала познакомимся с самим кадетским корпусом. Начинаясь он, как всё прекрасное, с мечты. Несколько молодых людей, студентов и выпускников Новосибирского педагогического института, воспламенённые неожиданной свободой начала 90-х годов, решили объединить трудных подростков, игру, историю Сибири и собственные предприимчивость и энергию в своеобразное общество «Мужество. Героизм. Воля». Такая вот «простенькая» программа, по которой тоскуют все современные Тимуры, Тома Сойеры и Геки Финны. Дома и в школе — мама, тётя, запуганная, замордованная программой учительница, тонзиллит, сколиоз, невроз... И вдруг — «Мужество. Героизм. Воля!» Андрей Некрасов, Николай Бордюг, Андрей Бахвалов и их друзья вычерчивали маршруты походов, строили лодки, разыскивали спонсоров и шефов, а благоразумные их сверстники посмеивались — заигрались, мол, «вечные студенты». Но «вечные студенты» и их подопечные сплывались по норовистой Катунь раз-второй, провели шлюпочную экспедицию по Оби — «Аргонавты Сибири», организовали морские и военно-патриотические клубы в большинстве районов города. И... хлынули к одержимым идеей военно-патриотической игры педагогам сначала журналисты, потом методисты, потом и чиновники разных рангов. Тут как раз психологи и физиологи вместе с социальными педагогами стали пугать общество замедленным взрослением, «группами риска», отставанием в развитии эмоционально-волевой сферы, ростом криминальной среды и преступности на «гражданке» и в армии. В такой обстановке создание в Новосибирске кадетского корпуса виделось всем как панацея. Но не было средств, прекратилось строительство, стало рушиться производство. И всё-таки одержимые идеей российской славы и мужества люди не отступали, а находили всё новых союзников, партнёров, спонсоров.

А теперь для краткости обратимся к документу, увенчанному гербом Сибирского кадетского корпуса и цитатой из «Кадетского марша»:

Поклянёмся, господа кадеты,
Не предать своей страны заветы!

Духовой оркестр исполняет марши с таким вдохновением, что люди военные или воевавшие приезжают сюда в дни торжеств ради этих «медных труб».

А вот сам документ, который был представлен в жюри «Сибирской ярмарки», где рассматривали «основания для награждения технологии Н.Н. Большаковой Большой Золотой медалью»:

«Муниципальная общеобразовательная кадетская школа-интернат для мальчиков и юношей 1–11-го классов «Сибирский кадетский корпус» создана постановлением мэрии Новосибирска 14 мая 1992 года по инициативе педагогов, творчески занимавшихся военно-патриотическим воспитанием детей, и управления образования мэрии. Это первое офи-

циально возрождённое образовательное учреждение такого рода в стране. Одной из основ корпуса стало Новосибирское военно-патриотическое объединение «МГИВ» («Мужество, героизм и воля»), сочетающее начальную военную подготовку, военно-прикладные виды спорта, туризм и краеведение с изучением ратной славы России, сибиряков. Оно существует десятки лет как самостоятельная общественная организация. В сотрудничестве «МГИВ» и детского дома создавалась педагогика успешной адаптации детей к новым жизненным ситуациям.

Ныне кадетские образовательные учреждения Министерства образования действуют в соответствии с постановлением Правительства от 15 ноября 1997 года.

В основу деятельности Сибирского кадетского корпуса заложены и старые отечественные традиции образования, и современные педагогические технологии. Корпус — военизированное, но не военное учебное заведение. Базисные образовательные государственные программы в корпусе дополнены и расширены. Более глубокое изучение информатики, иностранных языков, курс истории ратной славы Отечества, физической подготовки, искусств, военно-технических дисциплин — особенности образования в корпусе. Здесь активно работают профильные кружки — морской, военно-музыкальный, стрелковый и т.д. В старших классах изучаются парашютное дело, лёгководолазная подготовка. Старшие кадеты живут на казарменном положении, проходят практику в воинских частях, в военных учебных заведениях.

Обучаются здесь как «домашние» дети, так и сироты, и лишённые попечения родителей. Сейчас увеличился набор детей из семей, где есть только один родитель, не способный обеспечить мальчику «мужское воспитание» — смелости, ответственности, волевых качеств.

Корпус имеет знамя, специальную форму одежды, знаки различия малинового цвета — такой «приборный» цвет был у сибирских стрелков, стоявших в Ново-Николаевске (Новосибирске) в начале XX века, и у воинов Сибирских стрелковых дивизий, покрывших себя славой на полях Великой Отечественной войны. По местам их боёв каждое лето отправляются кадеты с экспедицией «Поиск», чтобы восстановить имя и подвиг тех, кто числился в списках «без вести пропавшими». Около 40 военных медальонов разыскали кадеты в безымянных болотах под Ленинградом и вручили их молодым наследникам героев. Огромной популярностью у ребят пользуется ежегодная шлюпочная экспедиция по местам походов Ермака, экспедиция «Поиск», фестивали интеллектуальных игр, дискуссионный клуб, летние лагеря, целевые экспедиции на Алтай, театр импровизации, военизированные игры, спортивные состязания и лыжные переходы.

Девиз кадетского корпуса — «Служим Родине! Честь имеем!»

Задача этого педагогического коллектива — растить благородных, честных, образованных, трудолюбивых государственных людей — творчески реализуется укладом всей жизни кадетов. Их наставники — Андрей Фёдорович Бахвалов, генеральный директор муниципального образовательного учреждения; Николай Вальдемарович Бордюг — председатель Совета директоров, Андрей Михайлович и Наталья Изотовна Некрасовы, возглавившие военно-патриотическое воспитание. Но плодотворную почву для всей этой работы создали психологи и педагоги, авторы новой воспитательной технологии, разработанной под руководством заместителя директора по науке Нины Николаевны Большаковой.

Дитя и грош

Нину Николаевну Большакову, конструктора с техническим образованием, стать педагогом подвигли штормовые ветры перестройки. У неё, дочери художника, необычайно одарённой натуры, как бы крылья выросли в этих штормах. Возглавив художественно-эстетический цикл образовательных программ и воспитания в кадетском корпусе, который в первое время размещался в школе-интернате и имел в своих классах немало девочек, она создала в области дополнительного образования Академию благородных девиц, прославившуюся в городе своими литературными балами, театром импровизации, развитием при-

кладных искусств. Это был лучший способ создать ситуацию успеха для каждого ребёнка и дать одинокой девочке из детского дома хоть на час почувствовать себя королевой, окружённой всеобщим вниманием и восхищением. Мощный заряд доброты и любви — вот что было в основе необычной атмосферы и театра, и художественной студии, и салона дизайнеров, создающих свои художественные произведения в лоскутной технике. Таких нарядов и театральных костюмов, какие шили здесь девочки-подростки по коллективным эскизам, не встретить ни на одном подиуме мира. Когда на «Сибирской ярмарке» мне довелось увидеть русскую княжну в струящемся до полу простом и изысканном русском наряде цвета спелой пшеницы, я не преминула спросить: «Откуда это чудо?» Ответ можно было и угадать: из кадетского корпуса.

Вскоре в корпусе начали работать талантливые художницы Беляева и Лукина, считавшие, как и Нина Николаевна, что прежде всего надо создать условия для реализации базовых потребностей ребят, сделать красоту «пусковым механизмом» роста молодого человека. Высшей ступенью этого роста педагоги считают гражданскую зрелость, патриотическое чувство подростка. Оружие в руках человека, неразвитого, безответственного, не способного понимать чувства других людей, опасно и для общества, и для него самого. Не случайно мир в последние годы потрясают кровавые драмы в школьных дворах, когда подростки расстреливают своих «не таких» ровесников. Программа Н.Н. Большаковой органично слилась с направлением работы историков и литераторов — «Диалектика и интеллект».

Мне посчастливилось быть на дискуссии по поводу вышедшей в ту пору книги Суворова «Ледокол». Старшеклассники восприняли на веру каждую строку этого одиозного «документа». И тогда историк В.Г. Виноградов предложил организовать для них конференцию по добытым экспедицией «Поиск» материалам и книгам «Они сражались за Родину», «Сотников» и «Ледокол». Кое-кто из участников этой дискуссии позже был призван в армию и оказался в Чечне. Конечно, то, с чем они там столкнулись, нельзя было проиграть в воображении. Но героизм, стойкость, гуманность по отношению к слабым и малым они «проживали» на уроках в кадетском корпусе, в конкретных делах, которыми занимались.

Высокий черноволосый юноша-кадет убеждённо сказал на том диспуте: «Отличить добро от зла всегда можно. Есть безошибочный критерий, который выразил Пушкин: «Ах, чувствую: ничто не может нас/ Среди мирских печалей успокоить. /Ничто, ничто... едина разве совесть».

Литературу в этом классе преподавала та самая «наша звезда» Марина Савицких, сочиняющая вместе с Ниной Николаевной сценарии ежегодного Пушкинского бала и пушкинских праздников.

Педагогов кадетского корпуса объединило убеждение: накопление знаний не может быть целью обучения. Гораздо важнее создать условия для проявления творческих способностей, сообразительности, наблюдательности, бесценного дара воображения, помогающего сопереживанию другому существу, на основе чего вырабатывается чувство ответственности. «Нашим воспитанникам недостаёт внутренней свободы и культуры», — горячо доказывали эти педагоги свою идею офицерам, излишне увлекавшимся муштрой и подготовкой к парадам. Они не устали убеждать своих коллег в том, что внутренне несвободные люди, получая внешнюю свободу, предпочитают отдать её в руки первому попавшемуся тирану. **«Чем ответственнее и культурнее станут новые поколения, тем большей свободы добьются»,** — утверждает Эрих Фром.

Детское творчество выстраивалось на условиях свободной и смелой фантазии, но направлялась она доброй целью и добрыми побуждениями — единственным обязательным условием любого творческого дела. Оно воспитывало отношение к миру — активное, оптимистичное, доброжелательное, сочувствие и сотрудничество. Как в восприятии поэзии, живописи, искусства, так и в отношении к идее политической, научной, этической, ко всей системе духовных ценностей наиболее эффективный способ «настройки» — воздействие на воображение человека.

...Чего стоит «воображение» работа или компьютера? Чего стоят отношения людей,

лишённых воображения и чувства? А человек, учит кадетов Савицких, — это «узел отношений, и только отношения важны для него». Когда её ученики читают на уроке знаменитые стихи «Я убит подо Ржевом», звенящая стоит тишина и мукой наполняются глаза подростков, ровесников тех самых тинейджеров, что ни за какие коврижки стихи слушать сегодня не хотят, коль они не записаны на диск. Педагог Марина Савицких любит открывать для подростков хорошие книги, художественную литературу: «Представим роботов, запрограммированных даже и на саморазмножение, но у которых невозможны связи (проводочки) на человеческие понятия любви, ненависти, дружбы, грусти, тоски, мечтания. Или — ещё проще — обыкновенной физической боли. Если бы они читали наши книги и встречали в них слова «тоска», «любовь», «боль», роботы недоумевали бы: что это такое?»

Объединив систему эстетического воспитания с циклом гуманитарных дисциплин с практическими делами, в кадетском корпусе получили возможность разрабатывать собственную технологию воспитания как создание условий для реализации базовых потребностей человека. Эта технология пользовалась особой популярностью на новой выставке «УЧСИБ-2001», которую ежегодно проводит знаменитое акционерное общество «Сибирская ярмарка».

По сути, это система взросления, воспитания чувств, ответственности, совести, воли и мужества при внутренней свободе и высокой культуре.

— Я согласна с теми, кто считает, что нужны сегодня нетрадиционные подходы в воспитании и образовании, — говорит Нина Николаевна. — В обществе нет единой идеологии, единого идеала. Многие взрослые люди испытывают моральную растерянность. Теперь нельзя довольствоваться передачей знаний. Надо совершенствовать те способности подростков, которые дают им возможность находить свои уникальные смыслы. Такую задачу и ставит комплекс наших воспитательных программ. Они позволяют реализовать интересы кадетов, одновременно воспитывают их волевую активность, учат делать правильный выбор. **Патриотизм должен вырастать из разнообразной социальной практики — из дела, а не из внушения и научения.**

Воспитательная система включает базовый кадетский компонент и целевые программы с методическим сопровождением: «Азбука кадета» — для начальной школы, «Азбука гражданина», «Отечество», «Здоровье», «Культура», «Мужское воспитание», «Страницы ратной славы», «Аргонавты Сибири», экспедиция «Поиск» и программы военно-патриотического воспитания по возрастам воспитанников.

Сегодня в обществе широко распространён новый тип семьи — незамужняя женщина с ребёнком, которая прилично зарабатывает, любит своего сына и хочет дать ему хорошее образование, но не может в силу ситуации дать «мужского» воспитания. Гувернантки появились в изобилии, но среди них пока нет мужчин-гувернёров с хорошими спортивными данными, с волевыми мужскими качествами. Вот и приходят такие мамы — а чаще бабушки — со слезами на глазах в кадетский корпус: не справляемся с озорником и лоботрясом, пусть ваши офицеры-воспитатели вырастят из него мужчину.

Но, между прочим, одним из самых мужских дел — розыском без вести пропавших, захоронением разысканных на местах боёв останков сибиряков, поиском их родственников — занимается милая, эмоциональная молодая женщина Наталья Изотовна Некрасова, в прошлом лучшая пионервожатая школы-интерната, автор множества ролевых игр и коллективных творческих дел кадетов. Детдомовских мальчишек она зовёт одним именем — «сынок».

— В болотах под Ленинградом мы впервые раскопали среди останков 37 медальонов и разыскали потом родственников погибших солдат, чтобы вручить им эту вечную память, — рассказывает Наталья Изотовна. — Те, кто хоть раз побывал в экспедиции «Поиск», уже не разлучаются никогда, даже оказавшись в разных городах, — такое сильное эмоциональное потрясение, словно боевое крещение, испытывают подростки. Ведь военные дороги под Любанью, где 19 марта 1942 года были просто расстреляны не обученные ещё восемнадцатилетние сибирские мальчишки, были на костях проложены. Кто пережил это, никогда не забудет друзей. И когда кто-то из наших воспитанников оказывается в трудной ситуации —

так было с ребятами в госпитале в Чечне, — мы разыскиваем их по цепочке, живых героев...

Сейчас кадеты сотрудничают с десятком военно-патриотических клубов в городе, шефствуют над Домом престарелых, Домом милосердия и госпиталем для ветеранов, организуют конкурсы, фестивали по теме «Ратная слава Отечества». О том, что весь этот социальный опыт прорастает не на каменистой, а на самой плодородной почве, свидетельствуют настроение и сияющие глаза кадетов, собирающихся в очередную экспедицию. Это словно отражение вечного света тех самых «педагогических звёзд», которые сегодня и обществом-то не оценены, и заботой государства не окружены. Но — талантом своим и Родиной — призваны.

Если бы ещё и **признаны...** Почти сорок часов вынуждена вести Марина Савицких, чтобы прожить с матерью и тётёй-инвалидом до зарплаты. Красивая, словно фотомодель, с глубоким голосом оперной певицы, она могла бы сделать блестящую карьеру бизнесвумен. Но она одержима своей филологией, педагогикой, культурой. Богатые бизнесвумен приходят к ней на поклон: «Сделайте моего сына хорошим человеком!»

Значит, нужны ещё нам хорошие люди! Всем нужны — и старым, и новым русским. А хорошим людям всегда неизъяснимо и необъяснимо дорога их Родина...

г. Новосибирск